

Книга памяти

Чернухинский

сельский

Часть 2

СОВЕТ

65. Вилков Александр Матвеевич

Родился в 1918 году в с. Плотинское. Призван в сентябре 1939 года Лысковским РВК Горьковской области.

Старший сержант.

В Отечественной войне принимал участие с 22 июня 1941 года без перерыва.

Был ранен 27 января 1942 года.

Рядовой, связист 100-го артиллерийского полка 93-й стрелковой дивизии 43-й армии Западного фронта в должности командира отделения 4-й батареи с 24 октября 1941 года воевал в Мало-Ярославском направлении. Будучи связистом 25 октября 1941 года получил задание срastить порванную связь. Выполняя эту задачу, попал под непрерывный обстрел. Но, несмотря на его

опасность, успешно выполнил поставленную перед ним боевую задачу. Под градом мин в течение двух дней: 26 и 27 октября 1941 года, поддерживал непрерывную связь с батареей.

Он всегда добивался непрерывности связи.

Старший сержант, старший фельдъегерь 36-го отдельного полка связи 3-го Белорусского фронта в период прорыва обороны врага в январе 1945 года в Восточной Пруссии выполнял ответственные задания по доставке корреспонденции от штаба фронта в штаб армии. Под непрерывным огнём противника в трудных условиях и при частых сменах КП (командный пункт) штабов армий все оперативные документы доставлял своевременно и полностью.

В наградном листе, присланном из архива Министерства обороны СССР, говорится: «Командир отделения связи 100-го артиллерийского полка сержант Вилков Александр Матвеевич в боях за столицу нашей Родины – Москву показал образцы мужества и героизма... За свой подвиг Вилков А.М. представляется к ордену Красного Знамени».

...Январь 1942 года. Соединения советских войск, перейдя в наступление, гнали фашистов из-под Москвы на запад. 100-й артполк действовал в рядах наступающих на Волоколамском направлении. Но вот пехотное соединение временно остановилось, ожидая подкрепления, чтобы снова рвануться вперёд.

В один из этих дней сержанту Вилкову и ещё трём бойцам – Ибрагимову, Терехову и Коцубинскому – было приказано установить телефонную связь с пехотными подразделениями. Когда связисты приступили к работе, повалил густой снег. Выполнив задание, Вилков и его товарищи ожидали окончания непогоды у пехотинцев. Но вот снегопад кончился, небо посветлело. Связисты возвращались к своим. И тут началось. Ударил вражеская артиллерия, а затем гитлеровцы перешли в контратаку. Силы оказались неравными. Наши значительно поредевшие в наступательных боях стрелковые роты на километр – полтора отошли. Связисты оказались на территории, занятой врагами. Не растерялись воины. Пользуясь тем, что немцы пока не обнаружили их и наведённую телефонную линию, Вилков начал корректировать стрельбу полковых батарей.

– Первый! Первый! К развилке дорог подходят немецкие танки и бронетранспортёры, – передаёт он.

Перед вражеской бронёй встала стена заградительного артиллерийского огня. Несколько танков и бронетранспортёров окутались густым чёрным дымом. Уцелевшие машины поспешили укрыться от советских снарядов.

– Восточная опушка рощи Безымянной. Неприятельская пехота, – снова по телефонному проводу несётся голос сержанта Вилкова на командный пункт

полка. Снова ударили наши батареи. И там, где скопилось до батальона гитлеровцев, всё потонуло в огне и дыму.

Проходит около часа. Ещё несколько огневых налётов сделали артиллеристы по целям, указанным Вилковым. И вот его тревожное сообщение на КП пока:

– Мы обнаружены. Принимаем бой. Будем биться до конца...

На снежном поле, местами перепаханном снарядами, показались гитлеровцы. Они шли в полный рост, наверное, уверенные в том, что с русскими разделяются быстро.

Вилков строго наказал бойцам:

– Без команды не стрелять! Беречь патроны!

В сарае, где укрылись воины, – мёртвая тишина. Гляди в оба! Кто кого? А фашисты подступают всё ближе и ближе. До них уже не больше сотни метров.

Александр прилёг поудобнее и взял на прицел долговязого немца.

– Огонь! – командует Вилков. Дружно ударили четыре автомата. Долговязый гитлеровец отпрянул назад, упал. Распластались на снегу ещё около десятка фашистов. Остальные залегли. Ещё миг – заговорили их автоматы. Немецкая цепь поднялась и рванулась на четвёрку отважных. И вдруг крик:

– Саша, помоги!

Вилков оглянулся и увидел Ибрагимова, обеими руками зажимавшего рану на лице. Потом он умолк. «Убит», – скрипнул зубами сержант. А солдаты противника почти рядом.

– Пора. Саша, давай команду! – просит рядовой Терехов. И три советских автомата почти в упор бьют по фашистам.

Долго ли стрелял, Вилков не помнил. Стрелял он и тогда, когда враги залегли. Он хорошо видел их, и все очереди чётко били по ним. Потом бил вдогонку тем немногим, которые торопливо отползли и, наконец, встав во весь рост, бросились назад.

Наступила передышка. Воспользовавшись ею, связисты собрали оружие убитых немцев. Приготовились к отражению новой атаки. А что она будет, воины не сомневались.

Зазуммерил телефон. «Значит, телефонный провод, присыпанный снегом, всё ещё не обнаружен немцами и не перерезан», – подумал Вилков и взял трубку.

– Подполковник просит вас продержаться ещё немного, ребята. Наши готовятся к атаке, – передал он просьбу командира полка.

– Опять, Саша, идут, – рядовой Терехов показал на опушку рощи. Но и эта атака была отбита.

Не прошло и десяти минут, как гитлеровцы снова осатанело полезли к сараю. И тут же откатились назад, оставляя вокруг десятки трупов: три смельчака

отражают и эту атаку. Но силы слишком неравные. В критическую минуту, когда на них поднялось сразу до двух рот фашистов, командир полка услышал в телефонной трубке голос Вилкова:

– Первый! Первый! Вызываю огонь на себя.

Неподалёку от сарая разорвалась первая серия снарядов,

– Молодцы! Давайте чуть правее, – корректировал Александр.

– Вот теперь в самую точку! В гуще атакующих врагов – паника. Они бегут обратно к лесу, а в спину им бьют автоматные очереди.

Ещё одна цепь фашистов, воспользовавшись тем, что свинцовый шквал нашей артиллерии сместился в сторону, рванулись вперёд, надеясь овладеть сараем, покончить с его защитниками. И опять Вилков вызывает огонь на себя, направляя удары по скоплениям гитлеровцев. Вот когда пригодились навыки связиста, приобретённые в суровые фронтовые дни.

Несколько часов стойко держатся трое бесстрашных. Пять атак отразили они, своим мужеством, самоотверженностью решая важную задачу – лишить противника возможности маневрировать живой силой и техникой. Это позволило нашим основным силам перегруппироваться, чтобы снова перейти в наступление.

В короткие минуты затишья сержант требовал проверять и приводить в порядок оружие. Строго пересчитывать патроны: их запас таял на глазах. Подбадривал боевых друзей.

И вот новая неприятельская атака. Немцы всё ближе и ближе. Сто, семьдесят, шестьдесят метров отделяют бойцов от врагов. Вот уже не выдерживает Коцубинский, крикнул сержанту:

– Товарищ командир, огонь, командуйте – огонь!

Но Вилков, стиснув в руке телефонную трубку, молчал. Он понимал, что тем количеством патронов, что осталось у них, этой атаке гитлеровцев уже не отбить. И когда враги подошли к сараю метров на тридцать, он припал к трубке:

– Первый! Первый! Немцы совсем рядом – прошу огня!

Разрывов своих снарядов Александр не услышал. Его отбросило в сторону. Сознание пришло на другой день в полковой медсанчасти. Он узнал, что контужен, что в живых из четверых остался он один и что наши перешли в наступление. Узнал и о присвоении ему воинского звания старшины.

Через две недели старшина Вилков с группой отличившихся воинов приглашается в Москву, где ему вручен орден Красного Знамени. Одновременно Александру предоставляется десятидневный отпуск. Так в конце января 1942 года фронтовик побывал в родном селе Плотинское.

Потом снова фронт. Воюя в 39-м полку связи, старшина Александр Вилков с боями дошёл до Прибалтики. Здесь его и застала весть о безоговорочной

капитуляции гитлеровской Германии. За мужество и отвагу, проявленные в сражениях, он удостоивается ещё одного ордена – ордена Красной Звезды и несколько медалей.

За смелость и отвагу, проявленные в боевых ситуациях, награждён орденом Красного Знамени (08.12.1941), медалью «За оборону Москвы» (01.05.1944), орденом Красной Звезды (15.02.1945), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими наградами.

Возвратился фронтовик на родину в 1946 году.

Долгие годы работал на предприятиях города Горького. Но годы, проведённые на войне, подорвали здоровье Александра Матвеевича.

В 1982 году он скончался.